

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

О. В. Защиринская

СКАЗКОТЕРАПИЯ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА

ПСИХОЛОГИЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ
ПОСОБИЕ

Оксана Защирина

Сказкотерапия в работе психолога

«Санкт-Петербургский государственный университет»

2016

УДК 159.98
ББК 88.492

Защиринская О. В.

Сказкотерапия в работе психолога / О. В. Защиринская —
«Санкт-Петербургский государственный университет», 2016

ISBN 978-5-288-05678-9

В учебно-методическом пособии раскрыты возможности профессиональной работы со сказкой. Представлены вечные образы сказочных героев, которые своими мыслями и поступками служат бесценным материалом для самоанализа и развития человека. После ознакомления с пособием читатель может попробовать самостоятельно сочинять сказки. Автор исследует различные виды сказок, где в конкретных примерах воплощены устремления людей к приобретению жизненного опыта. Описано применение психологического анализа сказочных сюжетов в психокоррекции и психотерапии. Предложена коррекционно-развивающая программа по сказкотерапии для младших школьников с интеллектуальной недостаточностью. Книга представляет интерес для широкого круга читателей: школьников, студентов, учителей школ, преподавателей вузов, родителей. Она привлечет внимание каждого, кто стремится лучше узнать самого себя.

УДК 159.98

ББК 88.492

ISBN 978-5-288-05678-9

© Защиринская О. В., 2016
© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2016

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
1.1. Определение сказкотерапии	8
1.2. Классификации сказок	10
1.3. Психологический анализ сюжета сказки	13
1. Глубинный смысл сказки и ее мораль не дидактичны	13
2. Собирательность образов. Неопределенность места действия и имени главного героя	14
3. Сказка как источник жизненного опыта, традиций. Многогранность и многоуровневость хранимой информации. Образность языка	14
4. Признак настоящей сказки – счастливый конец. Психологическая защищенность. Философское, экзистенциальное осмысление действительности	15
5. Ореол тайны и волшебства. Раскрытие потенциальности	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Оксана Защирина
Сказкотерапия в работе психолога:
учебно-методическое пособие
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рецензенты:

д-р психол. наук, проф. *Н. В. Дмитриева* (СПбГИПСР);

д-р психол. наук, проф. *С. И. Костромина* (СПбГУ)

*Рекомендовано к публикации Учебно-методической комиссией факультета психологии
Санкт-Петербургского государственного университета*

Предисловие

*Я богословьем овладел,
Над философией корпел,
Юриспруденцию долбил
И медицину изучил.
Однако я при этом всем
Был и остался дураком.
В магистрах, докторам хожу
И за нос десять лет вожу
Учеников, как буквоед,
Толкуя так и сяк предмет.
Но знанья это дать не может,
И этот вывод... сердце гложет...*

Гёте, «Фауст» (пер. Б. Пастернака)

Почему книги по сказкотерапии привлекают внимание читателей? Объяснить этот интерес можно несколькими причинами. Во-первых, **каждый из нас хочет жить «долго и счастливо»**. Можно всю сознательную жизнь заниматься самоанализом, но только привлечение многовекового опыта людей позволит отвечать на вопросы о смысле собственной жизни. В сказке отражена этнокультура многих поколений людей, а ее мораль может выступать в роли учителя, наставника – стоит только довериться ей и избавиться от некоторых социальных стереотипов. Во-вторых, очень заманчиво «мед, пиво пить», да так чтобы и по усам текло, и в рот попадало. **Реализация стремления к вечному празднику заложена в человеческой натуре**. Карнавализация быта имеет психотерапевтическую направленность. Здесь многое зависит от внутренних установок на создание своего ближайшего значимого окружения. Социальная роль и среда будут способствовать или мешать самореализации человека. В этом контексте уместно вспомнить русскую поговорку: на бога надейся, но сам не плошай. Сначала мы растем, взрослеем, набираемся опыта, умнеем – и в результате становимся способными что-то создавать собственными руками и интеллектом. Человек-созидатель изначально настроен на праздник души, оптимистическое мировосприятие. Его не надо в этом убеждать. Происходит экстернизация (от лат. *exterior* – наружный, внешний) – процесс перехода внутреннего состояния во внешнюю, предметную деятельность. А что мы переводим во внешний план? Безусловно, стремление к лучшему. Пусть жизнь будет сказкой. В-третьих, *мы пытаемся улучшить собственную внешность*. Купаться в молоке не придется, оставим его для других нужд. Не будем также соглашаться с психологом, который начинает создание имиджа с внешних атрибутов. Даже бихевиорист здесь окажется сильнее стилиста и модельера. Мы попытаемся провести самодиагностику на материале сказок, критически осмыслить мудрость народных и авторских произведений, провести самоанализ и определиться со стратегией саморазвития, психокоррекции. Внешняя красота человека всегда связана с его интеллектуальными способностями. Каждому человеку рано или поздно приходится серьезно задумываться о своем внутреннем мире: упорядочить его, наметить линии роста в масштабах «Я». Учитывается и развитие способности к общению. После этого можно приступать к улучшению личности.

Получается, что в наших руках, благодаря сказкам, находится настоящий самоучитель жизни. Можно просто читать и заниматься саморазвитием.

Выделим некоторые ключевые характеристики данного курса сказкотерапии:

- в книге представлен практический опыт преподавания курса «Сказкотерапия для детей и родителей» на факультете психологии Санкт-Петербургского государственного университета;
- показано, что любое практическое занятие можно преобразовать в творческую лабораторию, в которой каждый имеет возможность высказаться и быть услышанным;
- предложен анализ русских народных сказок (с ним можно спорить, но отдельные мысли окажутся актуальными для разных читателей);
- разъясняется, как самостоятельно писать сказки на основе функций В. Я. Проппа и современных психотехнологий.

Более подробно учебно-методические материалы по сказкотерапии и тексты различных сказок представлены на сайте автора книги: <http://psychosuccess.ru>.

Глава 1

Современные представления о сказкотерапии

1.1. Определение сказкотерапии

Сказкотерапия – один из видов арт-терапии, основанный на применении текстов сказок и подразумевающий психологическое воздействие на людей разного возраста с помощью морали сказок.

Существует много причин, по которым будущему психологу приходится знакомиться с приемами профессиональной работы со сказкой.

Во-первых, сказку знают все «от мала до велика», на ее содержании происходит воспитание подрастающего человека. С дошкольного возраста мы стараемся формировать у ребенка основу нравственного сознания и обращаемся к опыту многих поколений людей за ответом на вечные вопросы о добре и зле, религиозных заповедях, истине и вечных ценностях бытия.

Во-вторых, своим содержанием сказка развивает творческий потенциал, креативность. Речь идет о способности ребенка, взрослого удивляться и познавать, об умении находить решение в нестандартных ситуациях, нацеленности на открытие нового и возможности к глубокому осознанию своего опыта.

Древняя мудрость советует: «Веди обычную жизнь необычным способом». Можно необычную жизнь вести обычным способом. Наделяя мир атрибутами нестандартности, мы начинаем относиться к нему восторженно, совершать действия вне шаблонов и стереотипов. Значит, мы учимся творить! С нами начинают происходить загадочные вещи – «прямо как в сказке».

Взрослые стремятся сохранять реалистическое представление об окружающем мире и уверенно утверждают: «Чудес не бывает!». Зато после прочтения сказки возникает ощущение, что мы способны на большее, нежели до знакомства с ней – настолько сказка увлекает человека, изменяя глубины сознания. Ведь приятные неожиданности случаются в нашей жизни (по типу: «Обещанного три года ждут!»). Вера в них не иссякла и постоянно живет в душе. Это крайне важно, поскольку тем самым создаются условия для реализации потенциала человека как личности.

В-третьих, благодаря сказке совершается процесс познания окружающего мира. Он оживает для нас в новых образах, ассоциациях, а частное, индивидуальное интегрируется в историю ментальностей (для здоровья полезно быть как все).

В-четвертых, осмысляя сюжеты творчества, человек учится видеть самого себя в действиях, мыслях героев, живущих на страницах сказки. Мы формируем определенное мнение о различных типах отношений, человеческих характерах. Образы героев приглашают нас принять участие в процессе самопознания.

В-пятых, мы начинаем думать глобальными, общечеловеческими категориями, принимая и используя опыт многих поколений. Вне социальной среды понять ее законы невозможно. Сказка как путеводная звезда ведет нас через толщи веков, интегрируя в культуру.

В-шестых, восприятие сказочных коллизий помогает активизировать уже имеющийся жизненный опыт человека.

В-седьмых, происходит развитие эмоциональной сферы через метафорические формы воплощения сказок, историй, притч, анекдотов. Это доступно как ребенку, так и взрослому: при словах «волшебство», «волшебное» у каждого возникает интерес, восторг. Причина

такой реакции – положительная мотивирующая семантика народного и авторского творчества (Пропп, 2001).

В-восьмых, сказка представляет собой мощнейшее средство психокоррекции. Человек учится не только находить ошибки в своем поведении, общении, деятельности, но и моделировать ситуации их изменения, подвергая осмыслению личную активность через самоанализ в контексте сказочного сюжета.

В-девятых, реализуется научный синтез различных психотерапевтических техник. Все они органично объединяются единым сказочным повествованием. Происходит своеобразная терапия средой, особой сказочной обстановкой.

Таким образом, напрашивается тезис концептуального характера: ***сказка создает условия для максимальной реализации потенциала человека.***

Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева (1998а) выделяет следующие основные идеи (принципы) сказкотерапевтической психодиагностики, психокоррекции развития.

1. Психодиагностика с помощью «сказочных» приемов – проективная диагностика, которая позволяет описывать как целостную картину личности, так и ее отдельные проблемные и потенциальные элементы.

2. Сказкотерапевтическая коррекция – систематическое усиление потенциальных и творческих способностей, которые позволяют преодолевать проблемы человека. Она исключает директивность, императив при изменении негативных форм поведения. Выдвигается принцип «расширения спектра альтернативных реакций». С этой целью предлагается множество моделей поведения в различных ситуациях, которые можно «прожить», «проиграть». Чем больше моделей, тем гибче социальный интеллект, тем успешнее процесс социализации.

Думается, что сказка имеет для психического развития человека неувядающую ценность. Посмотрим пристальнее на ее содержание, представив себя в роли психолога-аналитика. Может возникнуть мысль о том, что в жизни встречаются коллизии из сказок, а сказочные герои, с их общеизвестными вопросами и проблемами, похожи на нас. Мы отыгрываем свой опыт на сцене повседневности: исполняем различные социальные роли, выступаем в разнообразных ампулах. Нас подстерегают страхи, опасности, взлеты и падения. Когда-то в детстве нам об этом прочитали много сказок, и теперь мы бессознательно начинаем руководствоваться ими в житейских перипетиях.

Так что же «спрятано» в сказочных сюжетах, почему они – кладезь народной мудрости, к которой мы с таким удовольствием стремимся приобщиться?

1.2. Классификации сказок

Сказки приходится дифференцировать, так как они имеют различные механизмы психологического влияния, воздействия на человека. Эти механизмы не всегда лежат на поверхности, чаще завуалированы, скрыты, не сразу доступны сознанию.

Первый вид сказок – художественные волшебные. Из названия понятно, что в них будет происходить что-то удивительное. Речь идет о различных вариантах превращений, могущественных старцах, ларцах и прочих заманчивых вещах. Сюжет будет очень извилистым, непредсказуемым, но в любой момент появятся помощники. Еще немного мучений и... счастливый конец!

Второй вид сказок – художественные о животных. Главными персонажами здесь являются различные звери, птицы, насекомые. Они живут, думают и действуют, как люди. У них тоже всё по-настоящему.

Третий вид сказок – художественные бытовые. В них действие обычно происходит в домах, подвалах, пещерах. Главные герои очень хозяйственны по своей натуре или, наоборот, разрушают собственный быт. Например:

*Бейте тарелки., бейте розетки!
Вилки тупите, гните ножи!
Об пол бутылки! В печку салфетки!
Будет порядок – только скажи!
Рвите на части скатерти, гости!
Лейте на стулья жир от котлет!
Кости и корки под ноги бросьте!
Мажьте горчицей ценный паркет!
Чашки и рюмки – в чан с кипятком!
Ломом железным поворошите,
Вьните, откиньте и обсушите —
И на помойку все целиком!
Кто там без дела? Стыд и позор!
Эй, осторожней, хрупкий фарфор!*

Джон Р. Р. Толкиен, Песня гномов из повести «Хоббит» (пер. И. Комаровой)

Такие сюжеты заканчиваются неожиданными вариантами и перспективами, так как многое зависит от деятельных персонажей, хлопочущих по хозяйству на страницах сказки. Если они не поддаются никаким позитивным изменениям, то влечат жалкое существование, их жизнь – безрадостные будни.

Четвертый вид сказок – художественные страшные. На читателя нагоняют страх ведьмы, упыри, лешие, оборотни, вурдалаки и прочая нечисть отвратного вида. Здесь выдержат только крепкие нервы: уж очень злы и безобразны эти персонажи. Своими действиями они постоянно приковывают внимание, даже не являясь главными действующими лицами. Просто их поступки влекут катастрофические последствия.

*Темнеет... Готовятся к чаю...
Дремлет Ася под маминной шубой.
Я страшную сказку читаю
О страшной колдунье беззубой.*

*О старой колдунье и гномах,
О принцессе, ушедшей закатом.
Как жутко в лесу незнакомом
Бродить ей с невидящим братом!
Одна у колдуньи забота:
Подвести его к пропасти прямо!
Темнеет... Сегодня суббота
И будет печальная мама.
Темнеет... Не помнишь о часе.
Из столовой позвали нас к чаю,
Клубочком свернувшейся Асе
Я страшную сказку читаю.*

М. Цветаева, «В субботу»

Пятый вид – психотерапевтические сказки. Здесь рассказывается о различных проблемах человека, и каждый может узнать себя на страницах литературного произведения. Содержание сказки «лечит» нас своей неистребимой верой в добро: если есть яд, то много шансов обнаружить противоядие. Нас призывают не торопиться с выводами, не ждать скорейшего ответа на все вопросы, моментального обновления. Сказка – смена сюжетов, жизнь – долгий процесс, путь, в который каждый однажды пустился и бредет по пустыне и трещинкам сердца. Время врачует раны или стирает нас с лица земли – это в любом случае определенный результат. Надо только двигаться без усталости вперед и... кто знает, чем всё кончится.

Шестой вид – дидактические сказки. Содержание сюжета имеет здесь во многом обучающий характер. Это удобные сказки, когда тебе всё рассказали и сделали основные выводы. Хочешь – можешь жить по писаному.

Седьмой вид – психокоррекционные сказки. В данном случае нас пытаются научить умозрению. Обычно такие сказки морализируют, заканчиваются нравоучениями: дескать, преудали, не послушался, теперь пеняй на себя. И ты, уважаемый читатель, тоже не подарок – иди ума набирайся. Своим содержанием сказка борется за позитивные и скорейшие изменения в поведении, личности человека. Нам советуют быстро взять себя в руки. Кому-то это действительно необходимо. Предусмотрены и более корректные, щадящие варианты воздействия на клиента, когда четко объясняются чужие проблемы, а ты уж думай, решай, как жить самому. Не придумаешь – спроси. Только у кого?

Восьмой вид – сказки для релаксации. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева (1998а) отмечает, что их пишут с целью накопления положительного образного опыта, снятия психоэмоционального напряжения, создания лучших моделей взаимоотношений, развития личностных потенциалов.

Релаксация представляет собой погружение в процесс, направленный на получение эффекта успокоения и расслабления. Когда мы что-то увлеченно делаем (рисуем, сочиняем, играем), это условно можно принять за медитацию.

Существуют общие условия для проведения релаксаций:

- в помещении для занятий должно быть тепло, но не душно;
- освещение должно быть мягким и теплым, не нужно добиваться полной темноты (это многих пугает);
- специально подобранная музыка для релаксации (звуки природы с наложенной мелодией);
- удобная поза (положение «лежа, руки вдоль тела» вовсе не обязательно – клиент располагается так, как ему удобно; если человек не хочет закрывать глаза, не нужно настаивать на этом);

- ритуал «входа» и «выхода» из состояния релаксации предполагает неторопливость и постепенность.

Интересны медитативные сказки на осознание себя в настоящем – «здесь и сейчас». Характер их изложения – путешествие. Принцип построения сюжета максимально прост: «Мы с вами переносимся в удивительно сказочную страну, в самое ее сердце – на Волшебную Поляну. Мы лежим на ней и видим над собой высокое, чистое, голубое небо. Слушаем, как поют птицы и переговариваются деревья, журчит ручей. Чувствуем рядом аромат спелой земляники и свежеспеченного хлеба – его только что испекла Добрая Волшебница, живущая неподалеку. А если мы протянем руку, то сорвем и положим в рот крупную ароматную ягоду и ощутим сладость спелой земляники. Шелковая молодая трава, устилающая Волшебную Поляну, нежно щекочет наши руки, ноги, лицо...»

Сказки описательного характера, рассказанные под музыку, также развивают воображение и произвольное внимание.

1.3. Психологический анализ сюжета сказки

1. Глубинный смысл сказки и ее мораль не дидактичны

В сказках нет прямых нравоучений. Иначе ребенок будет стремиться делать всё иначе, наперекор здравому смыслу (Зинкевич-Евстигнеева, 1998).

К примеру, вспомним сказку «Три поросенка». Самым привлекательным персонажем является старший Поросенок: умеет веселиться, построить дом, приютить друзей, отстаивать свою и чужую жизнь. Он гибко соотносит принцип удовольствия с принципом реальности, представляя своим поведением, мироощущением абсолютно социально адаптированное существо, к тому же с творческим началом.

А теперь возьмем басню И. Крылова «Стрекоза и муравей», которая содержит явное нравоучение. Муравей слишком хорошо знает: «делу время, потехе – час». Муравей крайне положителен, однако дети, как я думаю, любят и стрекозу, сочувствуют ей, когда муравей говорит: «Ты всё пела – это дело, так пойдешь же попляши!». Дети могут узнать здесь себя: они тоже проказничают, получают выговоры от родителей и переживают по этому поводу.

Сказка позволяет бессознательно идентифицировать себя со многими персонажами. Значит, появляются возможности:

- научиться прогнозировать будущие проблемы;
- вовремя видеть трудности и их устранять;
- гибко совмещать удовольствия с необходимыми делами и т. д.

Сказка не выступает в роли ментора, не «учит жить», а помогает приобретать социальный интеллект, «мягко» намекая на проблемы и перспективы развития.

В волшебном повествовании мы часто встречаем метафоры, всегда проникающие в сферу бессознательного человека. Происходит активизация внутренних потенциальных возможностей. Человек ищет выход из ситуации. Метафора не директивна, она только намекает, направляет, наставляет (Баркер, 1995). Метафора:

- создает вокруг человека ауру психологической защищенности;
- позволяет человеку приподняться над своей проблемой, посмотреть со стороны, что ему мешает.

Психолог получает в процессе оказания помощи клиенту уникальные возможности:

- активизировать его интуицию;
- развивать фантазию;
- учить мыслить в образах сказочной истории.

«Мягко» изменяется позиция клиента. Очень осторожно следует обходиться с интерпретацией. Например, есть восточная притча:

Один восточный властелин увидел страшный сон, будто у него выпали один за другим все зубы. В сильном волнении он призвал к себе толкователя снов. Тот выслушал его озабоченно и сказал: «Повелитель, я вынужден сообщить тебе печальную весть – ты потеряешь одного за другим всех своих близких!» Эти слова вызвали гнев властелина. Он велел бросить в тюрьму несчастного и призвать другого толкователя. Тот, выслушав сон, сказал: «Я счастлив сообщить тебе радостную новость – ты переживешь всех своих родных!» Властелин был обрадован и щедро вознаграждал толкователя. Придворные очень удивились: «Ведь ты сказал ему то же самое, что и твой несчастный предшественник!»

На что последовал ответ: «Мы оба одинаково истолковали сон. Очень многое зависит не от того, что сказать, а от того, как сказать».

Сказки – ненавязчивое *воспитательное средство*. Они передают нравственные ценности, правила поведения. При этом занимательные приключения героев, образность языка делают даже самую суровую мораль интереснее, приемлемее, безопаснее. Человек может осознавать неожиданно связь сказочной истории со своим поведением. Только во всем необходимо чувство меры, а то получится как у персонажа Джерома К. Джерома: прочитал медицинскую энциклопедию и обнаружил у себя почти все болезни.

Таким образом, *воздействие через метафору может оказаться глубинным и удивительно стойким*. Оно затрагивает не только поведенческие пласты психики, но и ее ценностную структуру.

2. Собирательность образов. Неопределенность места действия и имени главного героя

Вспомните традиционное начало сказки: «В некотором царстве, в некотором государстве»... Нас сразу предупреждают, что такая история могла произойти где угодно. Определенное место действия психологически отдаляет читателя от событий, происходящих в сказке, – ему становится сложнее перенести себя в конкретное место событий, особенно если он там никогда не был.

Главный герой – собирательный образ. Имена главных героев в сказках часто повторяются. Отсутствие жесткой персонификации позволяет человеку с большей мотивацией, по собственному желанию идентифицировать себя с главным героем. У свободного творчества, фантазии нет никаких рамок.

3. Сказка как источник жизненного опыта, традиций. Многогранность и многоуровневость хранимой информации. Образность языка

Благодаря своему языку сказки легко запоминаются. Они роятся перед нами как трудолюбивые пчелы. В них закодированы:

- жизненный выбор;
- любовь;
- борьба со злом;
- преодоление себя;
- ответственность;
- взаимопомощь (Зинкевич-Евстигнеева, 2001).

Представим распутье. Перед главным героем три варианта возможных действий. В жизни тоже постоянно приходится принимать решения по разным вопросам. В сказке выбор делается далеко не в пользу страждущего: вместо богатства – дорога, причем связанная с серьезными потерями. Но благодаря самоотверженности в конце сказки герой оказывается самым богатым, счастливым, а «разумные» участники сюжета теряют всё. И поделом! Нельзя быть прагматиком «до мозга костей».

Значит, сказка учит не разумным, а каким-то другим критериям выбора? Сказка содержит несколько смыслов, и мы бессознательно извлекаем самый важный для себя. Восприятие сказки может меняться на протяжении жизни: прежний опыт дополняется новым, неизведанным. По мнению Н.Пезешкиана (2011), так «работает» механизм хранения личного опыта в сказочных историях. Многогранность смыслов одной и той же сказки может помочь человеку в разные периоды жизни решать актуальные проблемы. Это делает пациента более независимым от психолога.

Сказке все возрасты покорны. Рассмотрим, например, интерпретацию знаменитой русской сказки «Колобок». В ней изображены последствия необдуманных, детских решений. В 3–5 лет ребенок может вынести мораль: «Взрослых надо слушаться» (на примере своего возрастного кризиса «Я сам»). Ребенок может сделать и другой вывод – что нужно уметь обходиться без помощи родителей (самообслуживание и пр.). Подросток же будет учиться общению с разными типами людей: «Зайцами», «Медведями», «Колобками», «Лисами». Взрослый постарается понять философскую подоплеку сказки, обратит внимание на причины и следствия поступков всех героев сказки.

Так или иначе, переживая с героями и за героев, наблюдая за их судьбами, проживая сказочные ситуации, человек создает собственную картину мира. На ее основании он будет воспринимать различные ситуации и действовать определенным образом в житейских обстоятельствах.

Дети часто просят перечитывать одну и ту же сказку. Почему? Она может соответствовать текущему мировосприятию ребенка, которому нелегко дается осознание логики взрослых. Ответы на свои возрастные вопросы легче найти в сказочных ситуациях, образах, сюжетах.

Взрослому сказки помогают избавиться от «чистой» логики, разумного стиля мышления. Творческое начало позволяет по-новому посмотреть на мир. Часто это способствует разрешению как внешних, так и внутренних конфликтов.

Итак, взрослые, студенты, школьники часто усваивают материал лучше, если предлагается пример из жизни, метафора. Образность важна для восприятия.

4. Признак настоящей сказки – счастливый конец. Психологическая защищенность. Философское, экзистенциальное осмысление действительности

Никто не будет отрицать существование сказочного разделения на добро и зло. Читателям ясно, кто мешает жить и каким способом его можно победить (а вот психотерапевту приходится долго разбирать этот вопрос с клиентом). Ребенок видит, что тот, кто совершил плохой поступок, обязательно получит по заслугам. Тот, кто проходит через все испытания, проявляет свои лучшие качества, обязательно вознаграждается. Действует сказочный закон: *как ты относишься к миру, так и мир относится к тебе*.

В сказках, как и в жизни, зло выступает под маской добра, а добрый персонаж может изначально иметь непривлекательную личину. Однако в любом случае добро торжествует над злом. Это создает для человека состояние психологической защищенности: что бы ни произошло – всё закончится хорошо. Мы познаем через сказку подлинный смысл добра и зла, привыкаем к необходимости и важности испытаний, которые делают нас сильнее, мудрее, учимся прощать своих врагов, подставляя щеки.

Интересна сама по себе проблема трансформации героя. Во-первых, своими превращениями он доказывает, что роль экспромта чрезвычайно велика. Во-вторых, просто победить зло недостаточно – важен процесс перерождения, трансформации «плохого» героя, важно понимание первопричин негативных проявлений. В-третьих, читатель приобретает уникальный опыт самостоятельного разрешения труднейших ситуаций, выступая в роли волшебника. Хороший конец – это не просто физическое уничтожение зла, а положительная трансформация главного героя: ему больше всех доставалось шишек, он и получил самую великую, ценную для себя награду.

5. Ореол тайны и волшебства. Раскрытие потенциальности

Волшебная сказка как живой организм – в ней только совсем мертвый «не дышит», да и то... Сами знаете: sprыснут живой водичкой – и понеслось! Любой предмет может заговорить с кем угодно и о чем угодно. Благодаря этому психика читателя развивается. При чтении сказки он «вживается» в повествование, идентифицирует себя с различными персонажами. Формируется способность к децентрации (умение поставить себя на место другого человека), активизируется фантазия, интуиция. Читатель учится отличать себя от других, видеть частью многогранного мира, ощущать собственную сопричастность ко всему происходящему, изменяющемуся (*Зинкевич-Евстигнеева*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.